

Помелова Юлия Павловна

Pomelova Yulia Pavlovna

аспирант кафедры восточных языков
и лингвокультурологии Института международных
отношений и мировой истории
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
имени Н.И. Лобачевского

PhD student,
Department of Oriental Languages
and Cultural Linguistics,
Institute of International Relations
and World History,
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА КНР ПО КОНТРОЛЮ ПРОЦЕССА РЕИНКАРНАЦИЙ В ТИБЕТСКОМ БУДДИЗМЕ ВО ВРЕМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВА ХУ ЦЗИНЬТАО

THE PRC'S RELIGIOUS POLICY ON THE CONTROL OF REINCARNATION IN TIBETAN BUDDHISM UNDER THE CHAIRMANSHIP OF HU JINTAO

Аннотация:

В статье рассмотрен один из аспектов религиозной политики правительства Китайской Народной Республики в отношении тибетского буддизма. Для формирования национальной идентичности КНР, включающей национальные меньшинства, необходимо координировать религиозные институты, гарантирующие в том числе лояльность правительству. Через контроль над верхушкой религиозной иерархии тибетского буддизма Управление по делам религий Госсовета КНР обеспечивает надзор за тибетцами, признающими утвержденный государством выбор религиозных учителей. На период председательства Ху Цзиньтао происходит принятие «Мер по управлению реинкарнациями живых будд в тибетском буддизме», создающих нормативно-правовую базу по проблеме реинкарнаций. Одна из целей данного закона – поиск следующей реинкарнации далай-ламы, осуществляемый исключительно при регулировании КПК, что неизбежно вызовет обострение китайско-тибетских отношений.

Ключевые слова:

Китай, КНР, национальная идентичность, национальные меньшинства, религиозная политика, тибетский буддизм, далай-лама.

Summary:

The study describes one aspect of the religious policy of the PRC's government concerning Tibetan Buddhism. To develop Chinese national identity involving ethnic minorities, religious institutions should be coordinated to guarantee the loyalty to the government. If the government has an influence on the highest ranks of Tibetan Buddhism religious hierarchy, the State Administration for Religious Affairs executes its control over Tibetans recognizing the choice of religious leaders made by the state. Management Measures for the Reincarnation of Living Buddhas in Tibetan Buddhism have been adopted during the chairmanship of Hu Jintao and have established the legal and regulatory framework for reincarnation. One of the purposes of this order is to search for the next reincarnation of the Dalai Lama exclusively under the supervision of the Communist Party of China that will inevitably aggravate relations between the government of the PRC and the Central Tibetan Administration.

Keywords:

China, PRC, national identity, ethnic minorities, religious policy, Tibetan Buddhism, Dalai Lama.

В 2009 г., во время председательства Ху Цзиньтао, Китай занял четвертое место после Саудовской Аравии, Ирана и Узбекистана в списке стран мира с ограничениями, накладываемыми правительством на религию, согласно отчету исследовательского центра Pew Research [1, р. 12]. В 2016 г. КНР стала первым из 198 государств по строгости ограничительных мер в религиозной сфере [2]. Высокий показатель объясняется строгим контролем тибетского буддизма, религиозной практики среди уйгурских мусульман, запрещением движения Фалуньгун и давлением на религиозные группы, не зарегистрированные правительством, включая христиан, посещающих «домашние» церкви [3, р. 10]. Отличительной чертой религиозной политики Китайской Народной Республики является ее связь с политикой в отношении национальных меньшинств, важность религиозного фактора подчеркивается центральной ролью религии в формировании идентичности таких меньшинств, как уйгуры, хуэй, монголы и тибетцы.

Тибетский буддизм – это источник интеграции и конструирования идентичности тибетского общества. В отличие от хуэй и уйгуров – приверженцев ислама, входящих в глобальную исламскую умму, – тибетская религиозная традиция является автохтонной. Это, несомненно, упрочняет идентификацию с буддизмом как монахов, так и тибетских мирян, а любые ограничения, налагаемые китайскими властями на религиозную практику на индивидуальном и коллективном уровнях, воспринимаются как жесткие меры, затрагивающие саму суть Тибета.

Религиозная политика в отношении тибетского буддизма после основания КНР, как и в большинстве светских стран, была основана на принципе разделения религии и государства

(政教分离的原则 / zheng jiao fenli de yuanze). Однако такой подход противоречит традиционному пониманию роли монастырей, высших лам и монахов в политической жизни Тибета. Историческая политическая система Тибета (1642–1950) часто именуется chos srid gnyis ldan («совмещать обе сферы – религиозную и светскую») [4, р. 158]. Верховная политическая и религиозная власть находилась в руках последовательных перерождений далай-ламы. «Духовенство и государство были почти взаимозаменяемыми терминами, и все политические вопросы рассматривались как подчиненные нуждам и интересам религии» [5, р. 2]. Для китайского правительства, наоборот, типично восприятие религии как источника власти, конкурирующего с государством. Религиозная политика, проводимая КНР, неприемлема для тибетцев, поскольку она предлагает модель контролируемого и ограниченного возрождения религиозных институтов. Она также исключает возможность существования независимых от Китая административных и образовательных структур.

В 2011 г. на V форуме ЦК по работе в Тибете Ху Цзиньтао акцентировал внимание на роли Коммунистической партии Китая в контроле над тибетским буддизмом, призвав партийных работников «всесторонне применять основные принципы партии в отношении религиозной работы, законы и нормативные акты, касающиеся государственного управления религиозными делами, неуклонно поддерживать установленный порядок тибетского буддизма и обеспечивать соответствие тибетского буддизма социалистическому обществу» [6].

Таким образом, именно различное восприятие китайцами и тибетцами роли религии, религиозных институтов и лидеров приводит к возникновению конфликтных ситуаций, предопределяет сложность реализации религиозной политики КНР в отношении тибетского буддизма.

Среди всех методов религиозной политики следует особенно выделить регулирование поиска, идентификации и обучения тулку (духовных лидеров, которые, как считают буддисты, являются реинкарнациями будд, сознательно решивших переродиться для продолжения духовной работы на благо всех живых существ). Китайские власти чаще всего используют термин «живые будды» (活佛 / huofu). В тибетской традиции тулку не выбираются и не избираются, существуют процедуры определения и признания перерожденцев. После смерти влиятельного ламы формируется поисковая комиссия с целью найти его реинкарнацию. Обретенный тулку отправляется в монастырь для получения религиозного образования.

Регулирование процесса реинкарнации китайскими властями опирается на исторический прецедент. В 1793 г. находившаяся в зените могущества империя Цин, расширившая влияние после походов Цяньлуна, обнародовала «Высочайше утвержденный устав по приведению в порядок дел в Тибете (из 29 статей)». Этот документ часто используют для доказательства китайского суверенитета над Тибетом [7]. В целях регулирования поиска реинкарнаций далай-ламы, панчен-ламы и других тулку, а значит, и контроля над тибетским теократическим государством была введена процедура вытягивания жребия из золотой урны (金瓶掣签 / jinping che qian). Жребий вынимал китайский амбань или далай-лама, первый вытянутый жребий определял имя тулку. Урна для процедуры установления высших тибетских тулку находилась в храме Джоканг в Лхасе. С ослаблением влияния династии Цин в Тибете в XIX в. жеребьевка использовалась нерегулярно, например Далай-ламы IX, XIII и XIV были выбраны традиционным способом с помощью предсказаний.

Впервые со времени «культурной революции» Управление по делам религий Госсовета КНР подтвердило факт обнаружения нового перерожденца в 1992 г. [8, с. 296]. Также новый глава школы карма-кагью Кармапа XVII (Ургьен Тинлэй Дорже) был официально признан Далай-ламой XIV. Кармапа XVII должен был стать образцовым тулку, почитаемым буддийской общиной (третьим в иерархии тибетского буддизма после далай-ламы и панчен-ламы) и верным сторонником китайского режима. Правительство неоднократно представляло Кармапу XVII как патриотичного религиозного лидера. Однако в декабре 1999 г. он сбежал из монастыря-резиденции Цурпху в Индию, где заявил о своей лояльности к далай-ламе и осудил китайскую политику в Тибете, что наглядно иллюстрировало провал китайских властей в деле воспитания лояльного высшего тулку.

В июле 1994 г. на III форуме ЦК по работе в Тибете было объявлено, что контроль над поиском, идентификацией и образованием тулку является одной из важнейших задач религиозной политики в Тибете [9, р. 70]. До принятия «Мер по управлению реинкарнациями живых будд в тибетском буддизме» (藏傳佛教活佛轉世管理辦法 / zangchuan fojiao huofu zhuanshi guanli banfa) в июле 2007 г. китайские власти в 1990-е гг. руководствовались внутренними директивами, разработанными правительственными (Государственным управлением по делам религий) и партийными (департаментом Единого фронта) органами. Согласно этим материалам весь процесс поиска, идентификации и интронизации тулку должен был проводиться под руководством КПК, в то время как важные административные задачи должны были выполняться местными отделениями Государственного управления по делам религий [10, р. 71].

Действительно остро вопрос определения перерожденца встал после смерти Панчен-ламы Х в 1989 г. Поисковая комиссия, собранная настоятелем монастыря Ташилхунпо – резиденции панчен-лам, с начала поиска сотрудничала с правительством и действовала под эгидой КПК. Однако согласно религиозной традиции выбор нового панчен-ламы должен быть подтвержден далай-ламой. В мае 1995 г. он утвердил выбор поисковой комиссии – мальчика Гендуна Чокьи Ныма из семьи кочевников, живущих в Тибете [11, р. 5]. Тем не менее власти исключили далай-ламу из этого процесса и установили собственный контроль над религиозной традицией и избранием высших тулку. Было решено, что окончательный выбор из нескольких кандидатов будет сделан путем жеребьевки из золотой урны. Утвержденный таким способом Панчен Гьялцен Норбу стал «образцовым тулку» и «правильным» публичным образом тибетского буддизма. Панчен-лама XI является вице-президентом Буддистской ассоциации Китая и постоянным участником публичных мероприятий, например V Всемирного буддистского форума [12]. В то время как о судьбе Гендуна Чокьи Ныма и его семьи почти ничего известно, на момент исчезновения ему было 6 лет. Избранный правительством Панчен-лама XI не снискал народного признания среди тибетцев [13, с. 44], но, возможно, еще сыграет для правительства важную роль в поисках и идентификации следующего далай-ламы.

С одной стороны, правительство КНР в данной ситуации выполняло положения п. 4 ст. 36 Конституции КНР (религиозные организации и религиозные дела свободны от иностранного контроля) [14]. С другой – формально религиозно нейтральное правительство вмешалось в процедуру выбора религиозного лидера, что в свою очередь не только является логическим противоречием, но и нарушает право на свободу вероисповедания всего тибетского народа, подтвержденную множеством международно-правовых документов, в том числе Декларацией о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (п. 6 g: право на свободу религии включает в себя право готовить, назначать, избирать или назначать по праву наследования соответствующих руководителей согласно потребностям и нормам той или иной религии или убеждений) [15].

Высший авторитет китайских властей в выборе тулку официально был закреплен на центральном уровне в сентябре 2007 г., когда вступили в силу «Меры по управлению реинкарнациями живых будд в тибетском буддизме». Краткая версия документа, подготовленная Государственным управлением по делам религий, включает 14 пунктов [16]. Все этапы реинкарнации – поиск, идентификация, интронизация и дальнейшее образование тулку – были институционализированы. Следует выделить наиболее важные положения. Согласно ст. 5 «реинкарнация тулку должна осуществляться с помощью процедуры выбора и утверждения кандидата. Те из живых будд, кто оказывает действительно сильное влияние, должны быть утверждены Государственным советом». Даже сведения о местных тулку необходимо доводить до народного правительства провинциального уровня для согласования. Таким образом, тибетская система признания и обучения реинкарнированных лам больше не действует, потому что именно правительство, точнее Госсовет во главе с премьером Ли Кэцяном, решает, является ли претендент законной реинкарнацией или нет.

При этом в ст. 7 содержится запрет на поиск и определение перерожденца неуполномоченными на то группами или лицами. В ст. 2 подчеркивается принцип невмешательства любой иностранной организации или человека в процесс. Следовательно, все реинкарнации, найденные вне официальных процедур, оказываются вне правового поля, нелегитимными также становятся поиски и признание тулку, проводимые тибетцами в изгнании. Способом избрания тулку с отсылкой на его историческую обоснованность в документе обозначен ритуал вытягивания жребия из золотой урны (ст. 8). «Этот институт (жеребьевка с помощью золотой урны) является наглядным примером того, как правовые конструкции, созданные в одних исторических условиях (Цинской империи конца XVIII столетия), оказываются востребованными в совершенно иной политико-правовой ситуации (современном коммунистическом Китае)» [17, с. 284].

Центральная тибетская администрация (правительство Тибета в изгнании) охарактеризовала новый документ как «нелепый и необоснованный» и сочла его «попыткой дальнейшего подавления и подрыва религиозной культуры Тибета» [18, р. 48].

«Меры по управлению реинкарнациями живых будд в тибетском буддизме», нацеленные на одну из основ тибетской религии, полностью согласуются с религиозной политикой КПК, направленной на создание лояльной тибетской религиозной иерархии. При расширении тотального контроля Китая, заменяющего формальное подданство, усилилось давление на монашескую общину (введение института прописки, более строгих правил вступления в монашество, усиление партийного контроля в монастырях), что создало подходящую почву для следующего шага – контроля над тулку. Лояльная сангха должна принять любого лидера. Таким образом, целью принятия документа является усиление авторитета правительственных органов (Государственного управления по делам религий и его филиалов на более низких административных

уровнях) и спонсируемой государством Буддийской ассоциации Китая, которые в свою очередь должны усилить государственный надзор над всем процессом реинкарнации.

Несмотря на острую критику закона тибетцами, а также их западными сторонниками, краткая версия «Мер» «не вносит каких-либо существенных изменений в процесс отбора, идентификации или возведения на престол реинкарнаций в Тибете по сравнению в практикой активного вмешательства государственных органов в преимущественно религиозный вопрос, установившейся в 1990-х гг.» [19, p. 78]. Более того, нынешняя политика фактически является логическим продолжением курса времен Цин, Гоминдана, проводимого в соответствии с пониманием религии как соперника центрального правительства (или по крайней мере как параллельного источника власти).

Принятие «Мер по управлению реинкарнациями живых будд в тибетском буддизме» создает нормативно-правовую базу, выводит на институциональный уровень вопрос по контролю за реинкарнациями тулку. Сведение сложной обрядности к бюрократическим формальностям иллюстрирует глубокий контраст между административным восприятием религии государственными органами и ее духовным пониманием тибетцами.

Например, в 2010 г. Китайская буддистская ассоциация начала выдавать сертификаты подтвержденным живым буддам. В 2016 г. была запущена онлайн-база, содержащая подробную информацию о 870 живых буддах, которая, по утверждению властей, должна помочь отличить реальных религиозных деятелей от мошенников. Она включает такие данные, как официальное имя, монашеский титул, дату рождения, фотографию, принадлежность к религиозной школе, номер сертификата живого будды, монастырь проживания [20]. В базу можно зайти с официальных сайтов Китайской буддистской ассоциации, Государственного управления по делам религий и Tibet.cn (новостного портала, основанного изданием «Жэньминь жибао»).

Правительство КНР мыслит на шаг вперед, а главный фактор нестабильности в реализации религиозной политики – следующее перерождение далай-ламы. Возможно, именно это является ключевой причиной принятия «Мер». События, последующие за смертью Далай-ламы XIV, будут иметь не только религиозную значимость, но и политическую.

В 2011 г. Далай-лама XIV сделал заявление, что, когда он будет приближаться в 90-летию (Тэнцзин Гьямцхо исполнится 90 лет в 2025 г.), после совещания с высшими ламами тибетских буддийских традиций, тибетской общественностью и другими заинтересованными людьми, которые следуют тибетскому буддизму, он примет решение, стоит ли продолжать линию далай-ламы после смерти [21]. Если он предпочтет не перевоплощаться, то допустит «прерывание многовековой традиции во время широко известного далай-ламы» [22]. Если эта линия продолжится, ответственность за определение Далай-ламы XV прежде всего будет лежать «на сотрудниках Управления Его Святейшества Далай-ламы», также он оставит «четкие письменные инструкции по этому поводу». Более того, Далай-лама уточнил, что «кроме реинкарнации, признанной законными методами, не должно быть признания или принятия кандидата, выбранного для политических целей кем-либо, включая тех, кто находится в КНР» [23].

Возможно, выбранного тибетцами в изгнании Далай-ламу XV ожидает судьба Панчен-ламы XI. Тогда, контролируя панчен- и далай-лам, Пекин будет иметь влияние на всех приверженцев тибетского буддизма в Китае, которые сочтут законными выбранных КПК перерожденцев. Именно по этой причине правительство продолжает настаивать на том, чтобы тибетский лидер перевоплотился, и, по словам председателя Постоянного комитета Народного собрания Тибетского автономного района, «право определять будущее место перерождения и срок службы духа далай-ламы принадлежит Коммунистической партии Китая» [24].

Таким образом, несмотря на последовательную реализацию религиозной политики в регионе и институционализацию перерождения тулку, остается нерешенной дилемма далай-ламы. Пекин не упустит возможность укрепления влияния на тибетцев, но это может вызвать нестабильность в важном регионе страны с непредсказуемыми финансовыми и репутационными потерями для правительства. Проблема контроля реинкарнаций высших лам тибетского буддизма через управление поиском, идентификацией, возведением на престол и дальнейшим образованием тулку – это краеугольный камень религиозной политики в отношении Тибета, демонстрация суверенитета и подтверждение исторической легитимности политической власти Китая в Тибете.

Ссылки:

1. Global Restrictions on Religion [Электронный ресурс] // Pew Research Center. 2009. Dec. 72 p. URL: <http://www.pewresearch.org/wp-content/uploads/sites/7/2009/12/restrictions-fullreport1.pdf> (дата обращения: 04.02.2019).
2. Global Uptick in Government Restrictions on Religion in 2016 [Электронный ресурс] // Ibid. 2018. June 21. URL: <http://www.pewforum.org/2018/06/21/global-uptick-in-government-restrictions-on-religion-in-2016> (дата обращения: 04.02.2019).
3. Global Restrictions ... P. 10.
4. Powers J., Templeman D. Historical Dictionary of Tibet. Lanham ; Toronto ; Plymouth, 2012.
5. Jandáček P. Rebirth Control in Tibetan Buddhism: Anything New? [Электронный ресурс] // Association for International Affairs. 2014. Research Paper no. 4. 23 p. URL: <http://www.amo.cz/wp-content/uploads/2015/10/amocz-RP-2015-04.pdf> (дата обращения: 04.02.2019).

6. 推进西藏跨越式发展 [Электронный ресурс] // 人民日报海外版. 2010年. 1月23日. URL: http://paper.people.com.cn/rmrbhwb/html/2010-01/23/content_433245.htm (дата обращения: 04.02.2019).
7. Tibet – Its Ownership and Human Rights Situation [Электронный ресурс] // Information Office of the State Council of the People's Republic of China. 1992. Sept. URL: <http://www.china-un.ch/eng/bjzl/t169780.htm> (дата обращения: 04.02.2019).
8. Руденко В.Н. Жеребьевка из золотой урны – институт публичного права Китая (с приложением документов об избрании духовных лидеров тибетского буддизма) // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения РАН. 2007. № 7. С. 284–309.
9. Slobodnik M. A Difficult Rebirth: Tibetan Reincarnations in the Spotlight of Chinese Religious Policy // *Studia Orientalia Slovaca*. 2011. Vol. 10, no. 1. P. 57–80.
10. Ibid. P. 71.
11. Schwartz R. Religious Persecution in Tibet [Электронный ресурс] // Canada Tibet Committee. 1999. URL: http://www.tibet.ca/_media/PDF/Religious-Persecution-in-Tibet.pdf (дата обращения: 04.02.2019).
12. 十一世班禅出席第五届世界佛教论坛开幕式并发表演讲 [Электронный ресурс] // 中国西藏网. 2018年. 10月29日. URL: http://www.tibet.cn/cn/news/yc/201810/t20181029_6359414.html (дата обращения: 04.02.2019).
13. Линия перерождений панчен-ламы [Электронный ресурс] // Департамент информации и международных отношений Центральной тибетской администрации. М., 2016. 82 с. URL: <http://tibethouse.ru/2016/pdf/panchen-lama-2016.pdf> (дата обращения: 04.02.2019).
14. Конституция КНР [Электронный ресурс] : в ред. от 11 марта 2018 г. // Chinalaw.center. 2018. URL: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian (дата обращения: 04.02.2019).
15. Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений [Электронный ресурс] : резолюция № 36/55 Генеральной Ассамблеи ООН от 25 нояб. 1981 г. // ООН : официальный сайт. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/relintol.shtml (дата обращения: 23.12.2018).
16. 藏传佛教活佛转世管理办法 [Электронный ресурс] // 国家宗教事务局令. 2007年. 7月13日. URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2008/content_923053.htm (дата обращения: 04.02.2019).
17. Руденко В.Н. Указ. соч. С. 284.
18. No Faith in the State. Tibetans Speak about Religious Restrictions [Электронный ресурс] // Tibet Watch. 2007. 72 p. URL: <http://www.tibetwatch.org/uploads/2/4/3/4/24348968/nofaithfinal.pdf> (дата обращения: 04.02.2019).
19. Slobodnik M. Op. cit. P. 78.
20. 活佛查询系统正式启用 首批可查870名活佛 [Электронный ресурс] // 中国西藏网. 2016年. 01月18日. URL: <http://www.tibet.cn/news/focus/1453081748694.shtml> (дата обращения: 04.02.2019).
21. Dalai Lama XIV. Reincarnation [Электронный ресурс] // His Holiness the 14th Dalai Lama of Tibet. 2011. Sept. 24. URL: <https://www.dalailama.com/the-dalai-lama/biography-and-daily-life/reincarnation> (дата обращения: 04.02.2019).
22. Dalai Lama Concedes He May Be the Last [Электронный ресурс] // BBC News. 2014. Dec. 17. URL: <http://www.bbc.com/news/world-asia-china-30510018> (дата обращения: 04.02.2019).
23. Dalai Lama XIV. Op. cit.
24. Osnos E. Who Will Control Tibetan Reincarnation? [Электронный ресурс] // The New Yorker. 2015. March 13. URL: <https://www.newyorker.com/news/daily-comment/who-will-control-tibetan-reincarnation> (дата обращения: 04.02.2019).

References:

- 'Administrative Measures for the Reincarnation of Tibetan Buddhism Living Buddha' 2007, *National Religious Affairs Bureau Order*, July 13, viewed 4 February 2019, <http://www.gov.cn/gongbao/content/2008/content_923053.htm>, (in Chinese).
- 'Dalai Lama XIV. Reincarnation' 2011, *His Holiness the 14th Dalai Lama of Tibet*, Sept. 24, viewed 4 February 2019, <<https://www.dalailama.com/the-dalai-lama/biography-and-daily-life/reincarnation>>.
- 'Dalai Lama Concedes He May Be the Last' 2014, *BBC News*, Dec. 17, viewed 4 February 2019, <<http://www.bbc.com/news/world-asia-china-30510018>>.
- 'Global Restrictions on Religion' 2009, *Pew Research Center*, Dec., 72 p., viewed 4 February 2019, <<http://www.pewresearch.org/wp-content/uploads/sites/7/2009/12/restrictions-fullreport1.pdf>>.
- 'Global Uptick in Government Restrictions on Religion in 2016' 2018, *Pew Research Center*, June 21, viewed 4 February 2019, <<http://www.pewforum.org/2018/06/21/global-uptick-in-government-restrictions-on-religion-in-2016>>.
- Jandáček, P 2014, 'Rebirth Control in Tibetan Buddhism: Anything New?', *Association for International Affairs*, research paper no. 4, 23 p., viewed 4 February 2019, <<http://www.amo.cz/wp-content/uploads/2015/10/amocz-RP-2015-04.pdf>>.
- 'No Faith in the State. Tibetans Speak about Religious Restrictions' 2007, *Tibet Watch*, 72 p., viewed 4 February 2019, <<http://www.tibetwatch.org/uploads/2/4/3/4/24348968/nofaithfinal.pdf>>.
- Osnos, E 2015, 'Who Will Control Tibetan Reincarnation?', *The New Yorker*, March 13, viewed 4 February 2019, <<https://www.newyorker.com/news/daily-comment/who-will-control-tibetan-reincarnation>>.
- 'Panchen Lama's Rebirth Line' 2016, *Department of Information and International Relations of the Central Tibetan Administration*, Moscow, 82 p., viewed 4 February 2019, <<http://tibethouse.ru/2016/pdf/panchen-lama-2016.pdf>>, (in Russian).
- Powers, J & Templeman, D 2012, *Historical Dictionary of Tibet*, Lanham, Toronto, Plymouth.
- 'Promote the Leap-Forward Development of Tibet' 2010, *People's Daily Overseas Edition*, January 23, viewed 4 February 2019, <http://paper.people.com.cn/rmrbhwb/html/2010-01/23/Content_433245.htm>, (in Chinese).
- Rudenko, VN 2007, 'The Draw From the Golden Urn is the Institute of Public Law of China (With the Application of Documents on the Election of Spiritual Leaders of Tibetan Buddhism)', *Nauchnyy yezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya RAN*, no. 7, pp. 284-309, (in Russian).
- Schwartz, R 1999, 'Religious Persecution in Tibet', *Canada Tibet Committee*, viewed 4 February 2019, <http://www.tibet.ca/_media/PDF/Religious-Persecution-in-Tibet.pdf>.
- Slobodnik, M 2011, 'A Difficult Rebirth: Tibetan Reincarnations in the Spotlight of Chinese Religious Policy', *Studia Orientalia Slovaca*, vol. 10, no. 1, pp. 57-80.
- 'The 11th Panchen Lama Attended the Opening Ceremony of the 5th World Buddhist Forum and Delivered a Speech' 2018, *China Tibet Net*, Oct. 29, viewed 4 February 2019, <http://www.tibet.cn/cn/news/Yc/201810/t20181029_6359414.html>, (in Chinese).
- 'The Living Buddha Enquiry System Officially Opened the First Batch of 870 Live Buddhas' 2016, *China Tibet Net*, Jan. 18, viewed 4 February 2019, <<http://www.tibet.cn/news/focus/1453081748694.shtml>>, (in Chinese).
- 'Tibet – Its Ownership and Human Rights Situation' 1992, *Information Office of the State Council of the People's Republic of China*, Sept., viewed 4 February 2019, <<http://www.china-un.ch/eng/bjzl/t169780.htm>>.